

МУРЗИЛКА

№ 8

Журнал ЦК ВЛКСМ и ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
имени В. И. ЛЕНИНА ДЛЯ ОКТЯБРЯТ

АВГУСТ
1965

ЕДЕТ, ЕДЕТ ЛЕНИНГРАД

А. ЕКИМЦЕВ

Рис. М. МЕЖЕНИНОВА

Не слышали
До сих пор мы,
Не бывало никогда,
Чтобы город
Ехал в город,
Разъезжали города.
Город Харьков —
В город Сочи,
Город Мурманск —
В город Почеп.
Город Грозный —
В город Глухов,
Город Таллин —
В Волгоград.
Вдруг
Прошли такие слухи:
Едет,
Едет Ленинград!
Через реки,
Через горы,

Мимо сёл,
садов,
оград,

В наш зелёный
Южный город
Едет,
Едет Ленинград!
Ходят слухи
Две недели,
Этим слухам

кто не рад?

Может, правда,
В самом деле
Приезжает Ленинград?
Едут вместе,
Едут разом
Десять тысяч
Улиц разных.

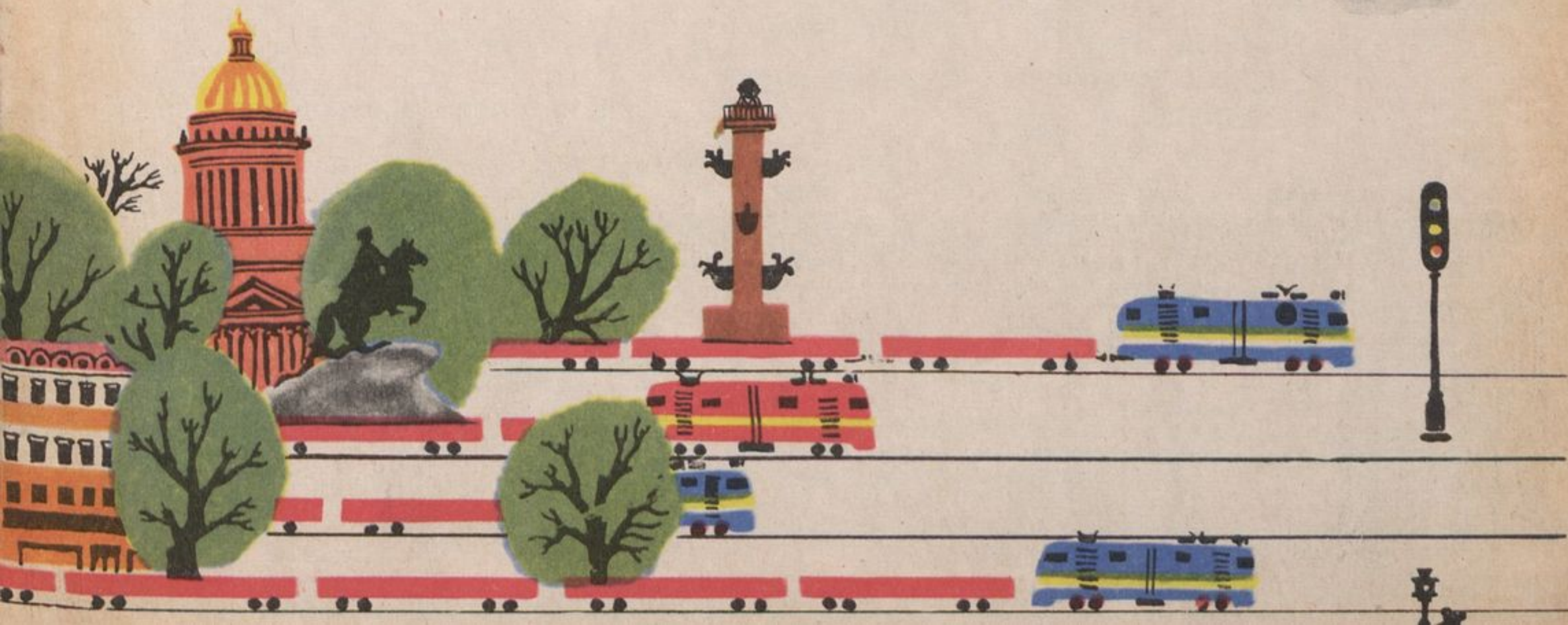
Едет
В тёплые места
Площадей
Не меньше ста.
Едут фабрики,
 заводы,
Перекрёстки,
 переходы,
Магазины
 и дворцы,
Все дома
И все жильцы.
Даже едет
В город наш
Ленинградский
Эрмитаж!
В первый раз
За много лет
Ленинград купил билет.
В первый раз
За много лет
Он решил объехать свет.
К нам он едет
Дней на десять,

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

П-66-707

Поживёт потом
В Одессе.
На семь дней
Заедет в Сочи —
Загореть получше хочет.
В жаркой Ялте
Погостит,
Севастополь навестит.
Скажет:
«Здравствуй,
Друг мой,
Здравствуй,
Как тебя я видеть рад!»
И обнимутся по-братски
Севастополь, Ленинград!
И
Два города-солдата
На скалистом берегу
Вспомнят,
 как они
Когда-то
Заслонили путь врагу.
Вспомнят,
Как фашистов били,

Сколько раз
В атаках были!
Вспомнят,
Как от боя к бою
Шли,
не требуя наград,
Два солдата,
Два героя —
Севастополь, Ленинград!

* * *

Мы кружили,
Словно осы,
На перроне,
у оград.
Задавали всем вопросы:
«Не приехал Ленинград?»
Удивлённо глянул дед:
«Ленинград?»
Да что вы?
Нет!»

Нам носильщики сказали:
«До сих пор мы
Не слышали,
Не бывало никогда,
Чтобы город
Ехал в город,
Разъезжали города.
Город Харьков —
В город Сочи,
Город Мурманск —
В город Почеп.
Город Сызрань —
В город Лугу,
Город Ставрополь —
В Калугу.

Город Брянск,
Что на Десне,
Видел Сочи лишь во сне!»
Мы —

к начальнику вокзала.
Улыбаясь,
Нам сказал он:
«Достоверны

слухи эти,
Сообщить вам очень рад:
Рано утром,
На рассвете
Приезжает Ленинград!
Поутру
Вам встретить надо
Пионеров Ленинграда,
Ленинградских
октябрят —

Дружных
Маленьких ребят.
Вслед за ними
В город наш
Приезжает Эрмитаж». —
«А дома?

Мосты?
Заводы?
Перекрёстки?
Переходы?
Магазины
и дворцы?..
А театры?..
А жильцы?..

А проспекты Ленинграда
В яркой зелени
садов?» —
«Чтобы им приехать,
надо
Триста тысяч поездов!»

ДОБРЫЕ СЛОВА

Овсей ДРИЗ

Добрые слова не лень
Повторять мне трижды в день.
Только выйду за ворота,
Всем идущим на работу,
Кузнецу, ткачу, врачу
«С добрым утром!» — я кричу.

Рис. Н. ЦЕЙТЛИНА

«Добрый день!» — кричу я вслед
Всем идущим на обед.
«Добрый вечер!» — так встречаю
Всех домой спешащих к чаю.

Перевела с еврейского
Т. СПЕНДИАРОВА

У входа в лабиринт сидела маленькая металлическая мышка. Она была серенькая, с длинным хвостом и усами. Вместо глаз у неё были чёрные бусинки. В общем она была очень похожа на настоящую, живую мышку.

Лабиринт был не нарисованный. Это были коридоры, с настоящими стенками, с поворотами то в одну, то в другую сторону, со множеством тупичков и закоулочков. Только потолка не было, и сверху можно было видеть, что делается в коридорах и закоулках.

Но там ничего не делалось. Всё было тихо. Спокойно сидела металлическая мышка, освещённая лунным лучом.

Лунный луч заглянул в окно, потому что была уже ночь. Все люди, работавшие днём в лаборатории института, ушли домой отдыхать, и никто не тревожил металлическую мышку.

Но вдруг в углу что-то тихонько зашелестело. Из-под корзинки с бумагами выскочила другая мышка. У неё были круглые прозрачные уши и длинный хвост. Такие же усы и глаза, похожие на

бусинки, как у металлической мышки. Но это была самая настоящая, живая мышь. Она была очень любопытная, всюду совала свою мордочку и беспрерывно потягивала носом: не пахнет ли чем-нибудь вкусным?

Мышка побегала туда-сюда, влезла по ножке на стол и, не найдя ничего интересного, собралась уже убежать. Но тут она заметила металлическую мышку.

— Здравствуй, — сказала мышка, — что ты здесь делаешь?

Металлическая мышка несколько не испугалась и ответила:

— Сейчас я ничего не делаю.

— А что ты делала раньше?

— Я бегала по лабиринту и разыскивала сало.

— Сало? И ты его нашла?

— Конечно. Ещё сколько раз!

— И всё съела?

— Глупая, — снисходительно сказала металлическая мышка. — Его нельзя съесть. Это как будто «сало», по-нарочному.

— Так зачем же ты его искала?

— Потому что меня посылали искать мои

друзья — инженеры. Ведь я не обыкновенная мышь!

— Ах вот что! Так ты просто заводная игрушка?

— Вот уж совсем не игрушка. Иди-ка сюда и нажми вот эту кнопку.

Живая мышка подбежала и двумя лапками изо всех сил нажала кнопку. В самом дальнем углу лабиринта вспыхнула красная лампочка.

— Вот это и есть «сало», — объяснила металлическая мышка. — Чтобы добраться до него, надо пробежать через весь лабиринт. Нажми-ка теперь другую кнопку.

Живая мышка нажала кнопку, и металлическая сейчас же пустилась в путь.

Она быстро двинулась по коридору лабиринта, свернула налево, потом ещё раз налево и попала в тупик. Она потыкалась своими усиками во все стороны, и, так как свободная дорога была только назад, ей пришлось вернуться из тупичка, и она снова побежала дальше. Так, обойдя один за другим все тупички, она добралась, наконец, до «сала» и уткнула свои усики в красную лампочку.

Живая мышка с любопытством следила за ней.

— Ну, теперь попробуй ты, — сказала металлическая.

Живая мышка побежала по коридорам лабиринта. Она тоже стала заворачивать в каждый тупичок и закоулок, которые встречались ей на пути. Их было так много, что у нашей мышки просто голова закружилась, но она была упорна и тоже нашла «сало».

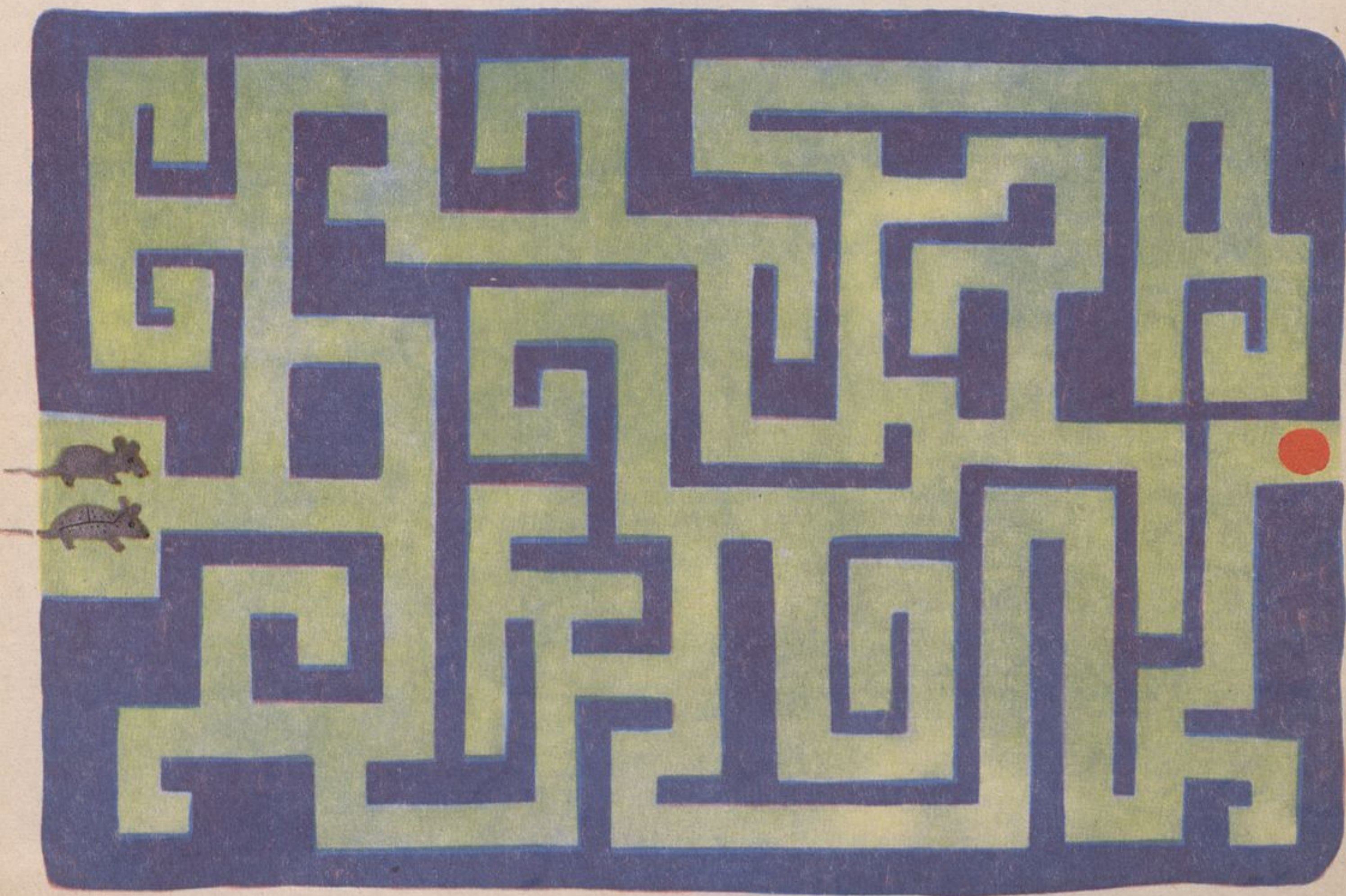
— Молодец! — похвалила её новая знакомая. — А теперь проверим, кто лучше запомнил дорогу — ты или я? Побежим ещё раз?

Они вернулись в начало лабиринта, и живая мышка снова нажала кнопку.

И тут металлическая мышка прямёхонько помчалась к «салу» и по пути ни разу не свернула ни в один из тупиков!

«Неужели она так хорошо запомнила дорогу? — подумала живая мышка. — Как бы мне не сбиться!»

И она, в свою очередь, пустилась по лабиринту. Сначала она бежала уверенно, но чем дальше, тем всё больше замедлялся её бег. Наконец она остановилась в нерешительности: надо тут свернуть или не надо? Решила, что надо, и... попала в тупик! Вернулась, двинулась дальше, опять свернула. И опять попала в тупик!

— Ну что? — торжествовала металлическая мышка. — У кого память лучше?

— Вот уж не думала, что игрушки могут иметь память! — удивлялась живая мышка.

— Во-первых, я не игрушка, а кибернетическая машина, — важно поправила её металлическая мышь. — А кибернетические машины имеют отличную память. Так уж нас сделали люди.

— Расскажи, как устроена твоя память, — попросила живая мышь.

— Слушай: по всем коридорам лабиринта и у входа в каждый тупичок стоят маленькие сторожа — счётчики. Ты их не видишь, потому что они спрятаны под полом лабиринта. Как только я пробегаю мимо счётчика, он отмечает «раз». А если я пробегаю мимо него второй раз, он отмечает «два». Когда я попадаю в тупичок, мне приходится возвращаться назад и второй раз пробегать мимо счётчика, который сторожит вход в тупичок. И он сейчас же отме-

тит: «два». Когда я снова побегу искать «сало», на всех счётчиках, которые стоят у входов в тупики, уже будет «два», ведь я уже сосчитала на них до двух! А счётчики эти как семафоры — они просто закрывают путь в тупики, когда на них стоит «два».

— Здорово! — протянула живая мышка. — И теперь ты всегда будешь помнить прямую дорогу?

— Да, пока на счётчиках будет стоять «два». Но если нажать вон ту кнопку, то на всех счётчиках опять ничего не будет и мне снова придётся искать дорогу, как первый раз.

— Значит, это не ты запомнила дорогу, а твои сторожа-счётчики?

— Ну да, они и есть моя память. И в больших, сложных кибернетических машинах машинная память устроена из таких же малюток счётчиков.

— Послушай, — сказала живая мышка, — но всё-таки какая же ты машина? Какую же пользу приносишь ты?

— Очень большую! — гордо ответила кибернетическая мышка. — Ты же видела, как быстро я научилась находить самую короткую дорогу к «салу» — лампочке.

— Ну, подумаешь, дорога к лампочке! — не сдавалась живая мышь. — Разве это так уж важно — сразу или не сразу ты её найдёшь?

— Глупенькая! Ну, а если вместо лампочки положить что-нибудь другое? Ну, скажем, книжку. Пусть в каждом тупичке моего лабиринта лежит какая-нибудь книжка: в одном — «Незнайка», в другом — «Дюймовочка», в третьем — «Чиполлино», а там, где сейчас лежит «сало», там — «Золотой ключик». Пускай мой лабиринт будет библиотекой, хорошо? А каждый тупичок мы отметим какой-нибудь цифрой: 1, 2, 3, 4, как будто это полки библиотеки, — согласна?

— Ну и что же дальше? — удивлялась живая мышка.

— А вот что: ты приходишь и спрашиваешь: «Скажите, пожалуйста, где лежит «Золотой ключик»?»

А я, как будто я библиотекарь, отвечаю: «Сейчас!» Ты нажимаешь кнопку, под которой написано: «Золотой ключик». И я бегу искать твою книгу. Я обегую все тупички, но там всё не то, что надо. Наконец я добирюсь до «Золотого ключика» и говорю тебе: «Он лежит на полке номер три».

Ты идёшь и берёшь «Золотой ключик». Тебе пришлось немного подождать, пока я разыскала книжку, зато теперь я уже запомнила прямую дорогу к «Золотому ключику».

В другой раз пришёл твой приятель, белый мышонок.

«Скажите, пожалуйста, где лежит «Золотой ключик»?» — спрашивает он и нажимает кнопку. Я в один миг мчусь прямо к полке.

«Здесь, — говорю я, — на полке номер три!» Твоему другу и полминутки не пришлось ждать! Ну что, уже есть польза?

— Ну, маленькая есть, — согласилась живая мышка, — но всё-таки я и сама разыскала бы книжку быстро.

— Маленькая! Так ведь это потому, что наша библиотека была маленькой! А если огромная — такая, как Ленинская в Москве? Да ты знаешь, что там просто миллионы книг! И всё разные: и по математике, и по физике, и по истории. И рассказы, и разные стихи. И всякие газеты, и журналы...

Все книги в разных комнатах, на разных этажах, каждая на своей полке — попробуй разыщи! Тысячи людей работают там, чтобы быстро разыскать нужную книгу.

А когда вместо людей искать книжку станет машина, она быстро запомнит самую короткую дорогу к любой книжке, как я запомнила дорогу к «салу».

Эта машина будет устроена гораздо сложнее, чем я, и сторожей-счётчиков у неё будет в тысячи раз больше, чем у меня. И на самом деле она не будет бегать среди книг по комнатам библиотеки. Все номера книжных полок будут храниться у неё в машинной памяти, там она и будет их разыскивать, точно так, как я разыскиваю «сало» в лабиринте.

Но создавать такие сложные машины очень трудно. Чтобы научиться, для пробы, инженеры сначала сделали меня. А ты ещё спрашиваешь, какую пользу я приношу!

— Извини, пожалуйста, — пробормотала живая мышка, — я же не знала, что...

Но она не успела договорить: в дверях лаборатории загремел замок. Мышки не заметили, как они проболтали всю ночь и уже наступило утро. Это пришли на работу люди. Живая мышка в испуге юркнула за шкаф.

— Прощай! — пискнула она оттуда своей металлической подруге.

БАЛЛАДА О БЕССМЕРТИИ

Кирилл КУРАШКЕВИЧ

Рис. А. ЛИВАНОВА

Когда под вечер в село вступили фашистские солдаты, оно оказалось пустым. Все жители ушли в лес.

Солдаты расположились в хатах. Но едва месяц скрылся за тучами и тёмная ночь окутала село, как вдруг началась стрельба.

Фашисты выбежали на улицу.

— Где стреляют?

— Вон там, в зарослях лозняка. Там поймали партизана.

К офицеру привели мальчика в синей рубашке с белыми пуговицами. Было ему не более четырнадцати лет. Он бесстрашно смотрел в надменное лицо офицера.

— Кто ты такой? — спросил фашист.

— Я партизан, — гордо ответил мальчик.

— Где ваш отряд?

— Не знаю.

Долго мучили фашисты мальчика. Но он не сказал ни слова. На рассвете юного партизана расстреляли.

На следующую ночь взлетели в воздух вражеские склады. А утром перед изумлённым лейтенантом стоял связанный мальчик в синей рубашке с белыми пуговицами.

— Кто ты такой?

— Я партизан!

Гитлеровец не верил своим глазам.

Перед ним стоял тот самый мальчик, которого вчера расстреляли солдаты.

— О, майн гот! Что за страна?! — Офицер вытер выступивший на лице пот и закричал: — Повесить, немедленно повесить!

Приказ был выполнен.

...Не спали фашисты и в третью ночь. В эту ночь была взорвана гитлеровская комендатура, а лейтенант оказался в партизанском лагере.

Когда ему развязали глаза, он увидел перед собой пожилого партизана, а рядом... Рядом с партизаном — мальчика в синей рубашке с белыми пуговицами.

Фашист побледнел. Он упал на колени и закричал как безумный:

— Будь проклят, Гитлер, пославший нас в эту заколдованную страну! Тут люди оживают, как боги...

— Что он бормочет? — спросил у переводчика пожилой партизан.

Когда тот перевёл, партизан произнёс:

— Скажи ему: я отец тех двух мальчиков, которых он убил вчера и позавчера. Перед ним третий из моих сыновей.

Перевёл с украинского С. АЛЕКСЕЕВ

ПРО БУКВУ Л И БУКВУ Р

Я. КОЗЛОВСКИЙ

Рис. А. ЕЛИСЕЕВА,
М. СКОБЕЛЕВА

Буква «Л», придя на сквер,
Повстречала букву «Р»,
Говорит:

— Давай сыграем,
Ну, хоть в рифмы, например...

«Л» сказала: — Хитрый лис...

«Р» сказала: — Варит рис...

«Л» сказала: — Лису уголь...

«Р» сказала: — Возит угорь...

«Л» сказала: — Просят ламу...

«Р» сказала: — Вставить р а м у.

«Л» сказала: — Через лог
На коне скачу буланом.
«Р» сказала: — Дую в рог
И не гнусь перед бураном.

«Л» сказала: — Очень жалко,
Что исчез наш колобок.
«Р» сказала: — Очень жарко —
Он забрался в коробок.

«Л» сказала: — Сбиться с лада...
«Р» сказала: — Ты не рада!
«Л» сказала: — Дай иглу!
«Р» в ответ: — Кончай игру!

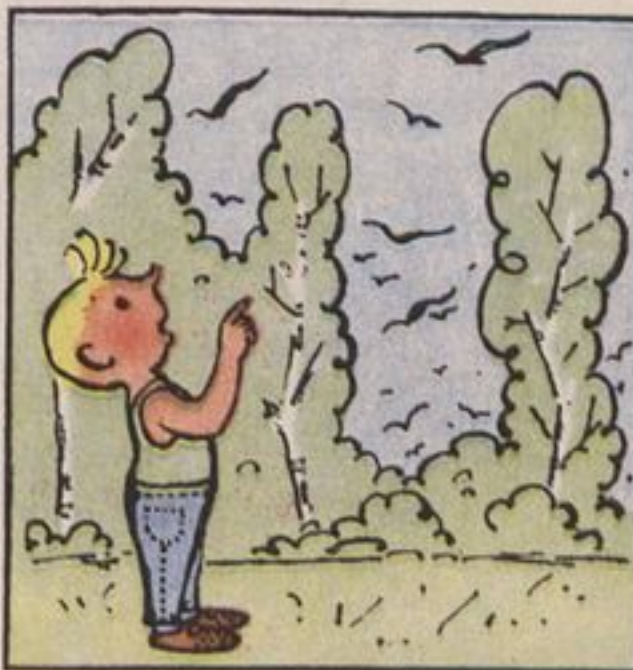

Конечный

Расстроенный пришёл ко мне
Петя Синичкин.
— Я, — говорит, — записался
в кружок юннатов, но целое

МУРЗИЛКА- ЮННАТ

Рис. Ю. ФЁДОРОВА

лето был занят и
сделать ничего не
смог...

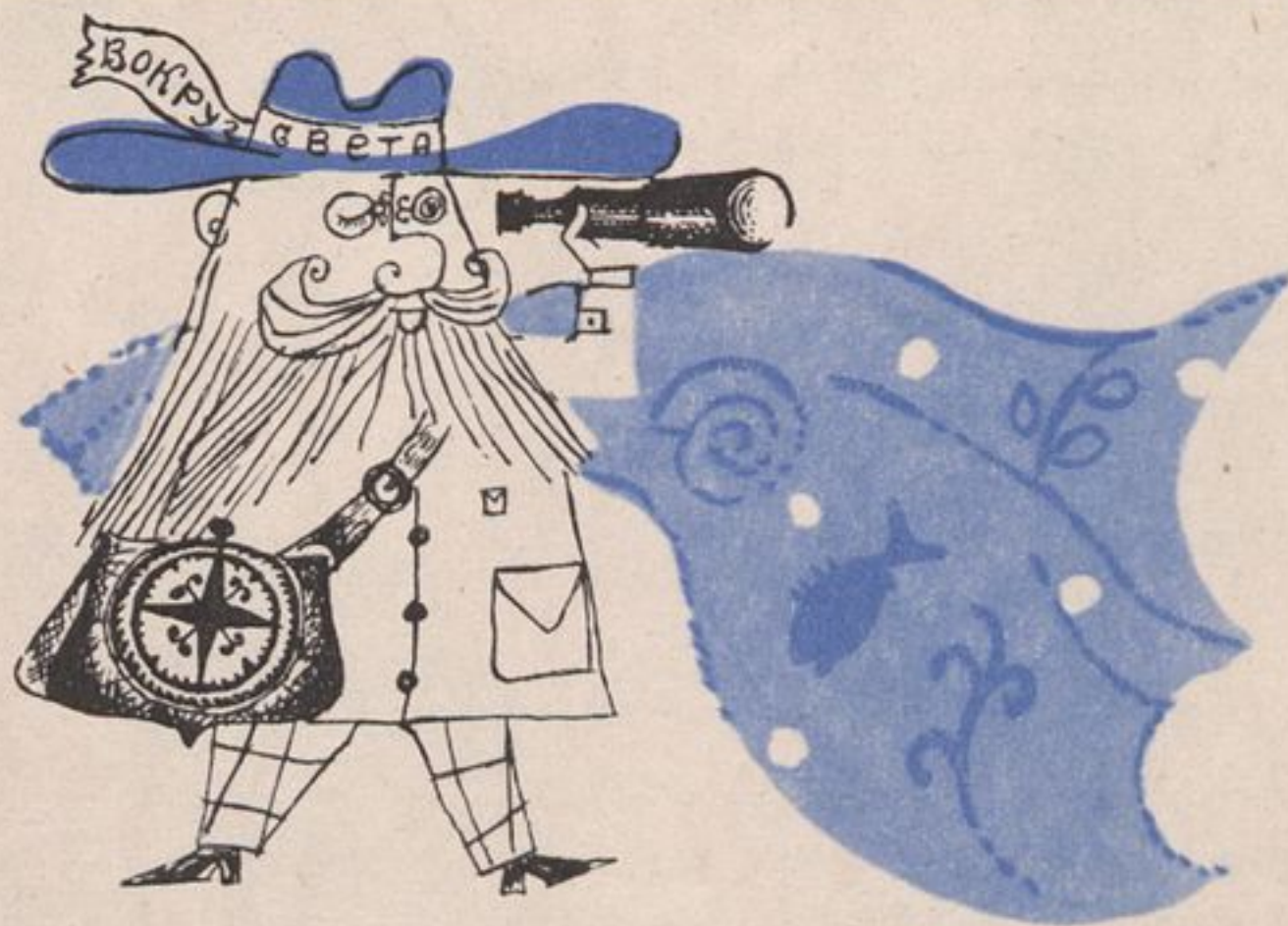
— А что же ты де-
лал?!

— Жил на даче. Во-
рон считал...

...банку футболил...

Смотри страницу 24.

ДОМ ПОД ВОДОЙ

Второй рассказ Вокруг света

Рис. Б. КАШТЫМОВА,
Э. БЕНЬЯМИНСОНА

...Это был необычный дом. Этаким большой-большой металлический стакан. Донышко стакана было крышей. И стоял этот дом не в городе и не в деревне, не в лесу, а... под водой. Да, да, в море, и над ним была вода, и вокруг была вода, и плавали около дома диковинные рыбы.

В доме жили два человека. Один из них был очень весёлым и часто напевал песенку: «Капитан, капитан, улыбнитесь». А другой басом подпевал: «Только смелым покоряются моря». Они так часто пели эту песенку, что стали называть друг друга не иначе как Капитан и Смелый.

Они жили в море уже несколько дней и совсем привыкли к своему подводному дому — с чистым воздухом, электрическим светом и горячей водой, которую по пластиковой трубке подавали с берега. Капитан и Смелый часто разговаривали по телефону с берегом, откуда за их работой следили товарищи. Смотрели вечером телевизор, читали книги и слушали радио. Каждый день их навещали гости. То приплывёт повар и в специальных, плотно закрытых кастрюлях принесёт вкусный обед. То нырнёт к ним на глубину врач, чтобы измерить температуру и послушать сердце. Ведь люди ещё только учатся жить и работать под водой, и было очень важно знать, как чувствуют себя Капитан и Смелый.

Скучать нашим подводным жителям было некогда. Каждое утро они надевали акваланги и выходили на работу. Ты, наверное, знаешь, что акваланги — это маски и специальные баллоны с воздухом; человек через трубку дышит этим воздухом и потому может долго находиться под водой. Так вот Капитан и Смелый отправлялись в путь.

В этот день они выплыли из дому сразу после завтрака. Медленно движутся они над песчаным морским дном, длинные нити водорослей едва касаются их ластов. Над ними — голубая, пронизанная светом солнца толща воды. Они приближаются к пещере — и стая маленьких серебристых рыбок устремляется им навстречу. Капитан и Смелый расставляют «домики» для рыб — так ребятишки вешают скворечники для птиц. Фотографируют, снимают на киноплёнку жизнь обитателей моря.

Вот промелькнул морской конёк. Он чуть-чуть не задел Капитана за руку. Странное существо этот морской конёк: голова словно у лошади — только с гривой плавников. А хвост — длинный и гибкий, конёк зацепится им, словно якорем, за водоросли и застынет: высматривает добычу — разных морских блошек.

А вот и старые знакомые — две крупные ставриды. Они всегда сопровождают наших аквалангистов. Знают: около подводного дома их ждёт угощение. Особенно они любят... сардины в томатном соусе.

Увидев старых «приятелей», Капитан подмигнул Смелому.

— Домой! — И они дружно заработали ластами. И вот когда океанавты были уже недалеко от дома, из ярко-синей глубины метнулась длинная серая тень. Акула!

Она скользнула мимо Капитана и Смелого и замерла над ними. Плавники её были неподвижны, а взгляд — стеклянным и пристальным. Она выжидала момент, чтобы броситься на людей.

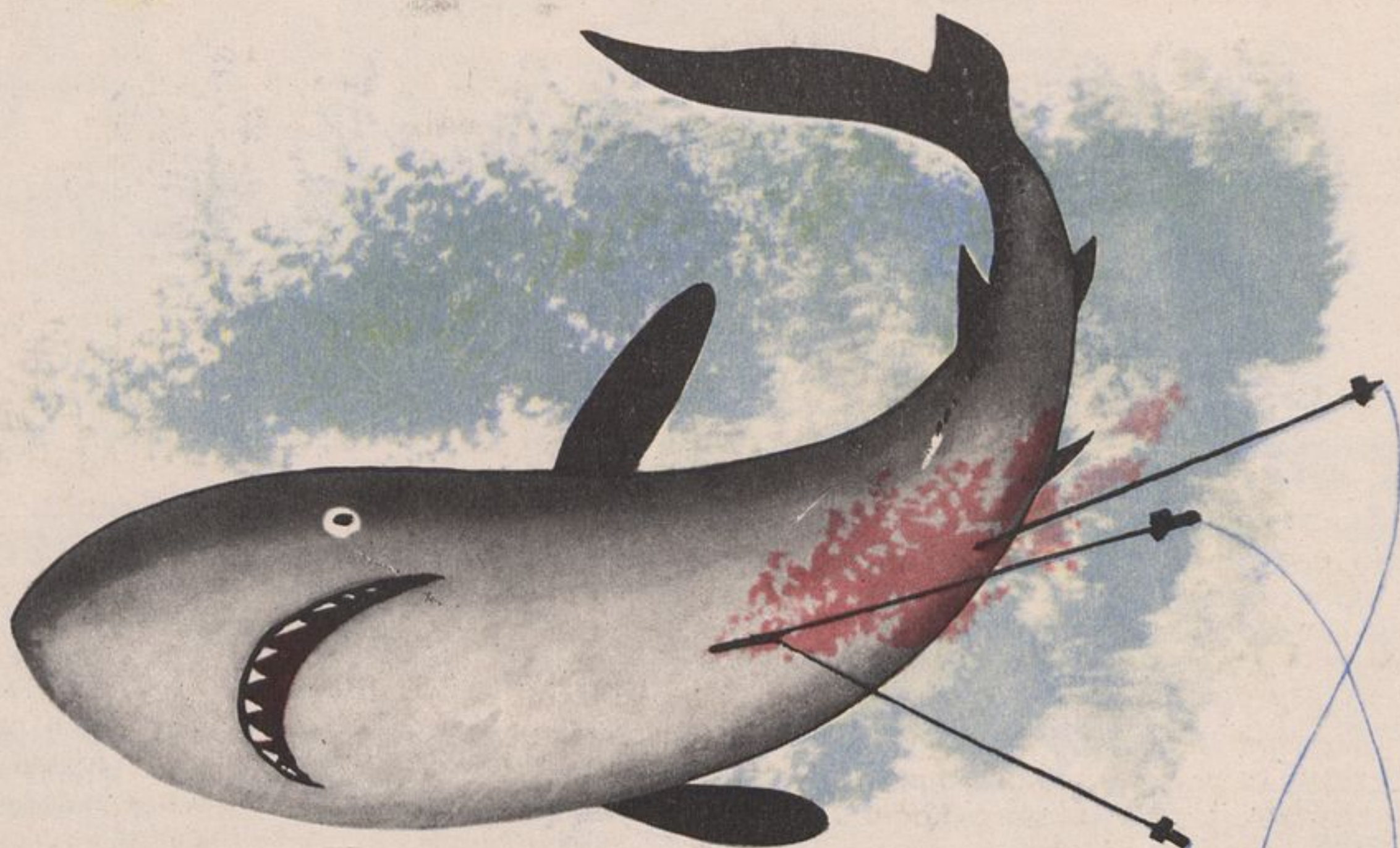
Но аквалангисты обманули её: быстрым движением нырнули они в глубину и через минуту были уже дома.

Капитан и Смелый знали: теперь их безмятежным прогулкам по морю пришёл конец. Большая Акула — так стали они называть её между собой — не успокоится, пока не получит выслеженную ею добычу. И аквалангисты стали готовиться к поединку с хищницей.

Капитан и Смелый понимали, что убить её из подводного ружья невозможно. Огромная рыбина, получив лёгкое ранение, уйдёт в глубину. Тогда они взяли надувную камеру от грузовика, привязали к ней тонкой бечёвкой груз и несколько ружей...

На следующее утро Большая Акула уже плавала возле домика аквалангистов. Капитан и Смелый выстрелили одновременно. Акула ринулась в глубину, но камера, словно огромный поплавок, не давала хищнице скрыться. Вода кипела под ударами огромного хвоста. Ещё выстрел. Ещё гарпун...

Большая Акула медленно оседала на песчаное дно. Капитан и Смелый подплыли и осмотрели добычу. Рыбина весила килограммов сто, и пасть её была полна острых зубов...

Для Капитана и Смелого снова настали спокойные дни. Они много работали и так хорошо освоились в море, что чувствовали себя в воде как рыбы.

Вечером, сидя в своём подводном жилище за стаканом чая, мечтали.

— Знаешь, Капитан, — начинал разговор Смелый, — наверное, скоро появится много таких подводных домов, как наш. Вырастут под водой посёлки, а может быть, даже города...

— Ты представляешь, человек добывает со дна океана железо, — воодушевлялся Капитан.

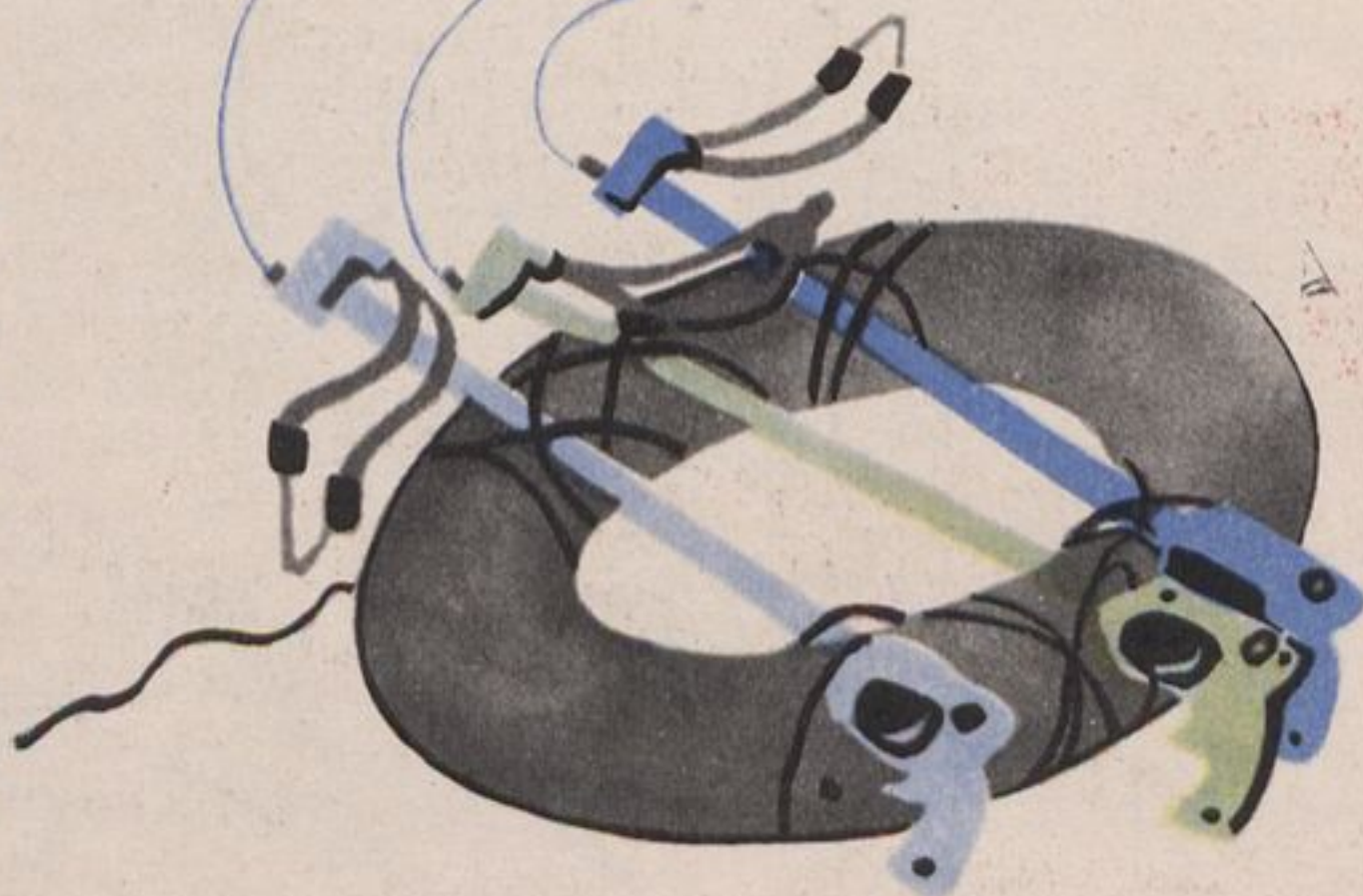
— Или разводит «стада» крабов и ценных рыб...

— Или ухаживает за плантацией водорослей...

О море Капитан и Смелый могли говорить без конца. И последнюю свою ночь в подводном доме они не сомкнули бы глаз, если бы по телефону с берега им не передали строгий приказ: «Отдыхайте! Завтра вас ждёт Земля!»

Ты, друг, наверное, не поверил этой истории. Да? Подумал: только в сказках люди могут жить под водой. И всё-таки это правда. Сейчас французские учёные, и американские, и наши советские строят такие подводные дома. Строят в Атлантическом океане, и в Красном море, и в Средиземном, и в Чёрном морях. Учёные хотят знать — может ли человек жить и работать под водой.

Опыты говорят — да, может. А это значит, что всё, чем богаты моря и океаны, — рыба, водоросли, полезные ископаемые — будет в руках человека.

Как тюлени на самолёте летали

Три тюленя нежились на ледяном берегу Антарктиды. Вдруг в небе появилось какое-то стрекочущее чудище. Оно приземлилось, и из него вышли люди. Как ни извивались тюлени, ни фыркали, отбиться от людей им не удалось. Тюленей погрузили в ящики, и вертолёт взлетел, увозя животных навсегда с ледяного пляжа.

Потом тюленей перегрузили в самолёт. Правда, сделать это было нелегко. Потому что самый маленький из них весил... 75 килограммов! Наконец всё готово к дальнему перелёту. Включены системы охлаждения, чтобы «пассажиры», привыкшие к холоду, чувствовали себя нормально. Трое суток ревели моторы над океаном...

И вот тюлени прибыли в свой новый дом — в большой аквариум зоосада. Теперь в аквариуме вместе с другими обитателями моря резвятся и жители Антарктиды.

На второе... осьминог

Что бы ты сказал, если бы на обед бабушка предложила тебе... жареного осьминога?

Того самого осьминога, про которого ты, наверно, знаешь, что он живёт во многих морях. Что у него восемь длинных щупалец, с помощью которых он передвигается по дну. Что в минуту опасности он выбрасывает «дымовую завесу» — тёмную жидкость. Что осьминог — хищник и нападает нередко на крабов и рыб, которые больше его.

Но у этого морского чудища удивительно вкусное мясо. В Японии и Китае, в Италии и Испании из осьминогов делают тысячу блюд. Осьминог жареный, осьминог сушёный, осьминог маринованный... Говорят, что тушёный осьминог с молодой картошкой — просто объедение!

В последнее время осьминогов стали даже специально разводить в морских заповедниках.

Когда кит обедает

Однажды люди услышали, как обедает... кит.

Учёные работали в море, на корабле. Они спустили в воду специальный прибор — гидрофон и с его помощью слышали все звуки, которыми полны подводные просторы. Оказалось, что море — это совсем не безмолвный мир, как думали раньше. Звуков было очень много — это «разговаривали» рыбы. И один звук, сильный, как удар молота, повторялся каждые три минуты. Кто это могучий стучит на глубине, да ещё так равномерно?

Учёные расставили десятки приборов и, наконец, поняли, что это... кит. Так стучало его сильное, словно большой мотор, сердце. Но биение сердца, пульс слышны были лишь тогда, когда кит открывал рот, чтобы заглотнуть очередную порцию рачков. В остальное время десятки тонн китового мяса заглушали звук, и приборы не улавливали его.

Теперь учёные знают: если пульс кита слышен — значит, он обедает.

ПРО ТЁТКУ

Мария КОВНАЦКАЯ

Рис. В. ЛОСИНА

КЛЁТКУ И ПРО ЦАПЛЮ ИЗ КРАСНОЙ КОРОБОЧКИ

Очень хорошая эта тётка Клётка. Кому трудно — всегда поможет, у кого что порвётся — починит.

У тётки Клётки на юбке складки и большой-пребольшой карман. А в том кармане носовой платок, очки... и, главное, красная коробочка с золотой пуговкой. Но в эту коробочку нельзя заглядывать просто так, для забавы, потому что в ней лежат самые нужные вещи. Они такие нужные и такие важные, что вы, наверно, про них никогда раньше и не знали!

Видели вы, например, красную игольницу с голубой спинкой? Нет? Ну, то-то же... А серебряный напёрсток с зелёным сердечком сбоку и зелёным глазком наверху? Или рыжий деревянный гриб?..

Но самое чудо из чудес — это ножницы! Потому что они совсем не ножницы, а просто маленькая цапля! Да, да! С высокими ногами, золочёными крыльями и длинным клювом. Клюв у неё раскрыт, и она умеет им всё резать: материю, бумагу, верёвки...

Пришли однажды ребята к тётке Клётке и просят рассказать сказку. А тётка Клётка и говорит:

— Стоит двор,
На дворе кол,
На колу мочало...
Начать сначала?

— Не надо! — закричали ребята. Потому что они не любили, когда им рассказывают одно и то же.

Но тут они увидели, что на столе стоит красная коробочка с золотой пуговкой, а из-под крышки торчит клюв. Чей? Конечно, цапли.

— Дайте нам цаплю поиграть, — попросили ребята.

— Ещё чего! — ответила тётка Клётка. — Чтоб вы ей клюв затупили?

И она засунула цаплю поглубже в красную коробочку с золотой пуговкой.

— Пожалуйста, дайте хоть на минутку! — просили ребята.

— Ой, смотрите, она опять выглянула! — крикнул кто-то.

Глядит тётка Клётка — и правда: цапля снова свой клюв из-под крышки выставила. Что такое?! Верно, неспроста!

Надела тётка Клётка очки, посмотрела на ребят раз, посмотрела другой — и сразу поняла, в чём дело, что цапле надо...

Смотрит тётка Клётка на Петронелю — а у той ногти три недели не стрижены. Смотрит на Стася — когти как у тигра. На Яцека поглядела — у него ногти длинней, чем кошачий хвост.

Схватила тут тётка Клётка цаплю за высокие ноги, а цапля уже и сама клювом к ребятам тянется, ногти их страшные обстригает.

Жжик, жжик, жжик, жжик... стрик, стрик, стрик, стрик...

Будут у ребят пальцы красивые — красивей даже, чем красная коробочка с золотой пуговкой.

Перевёл с польского Ю. ХАЗАНОВ

МЫ УХОДИМ ИЗ ДОМУ

Вильям КОЗЛОВ

Рис. М. МИТУРИЧА

1. СТОИТ ДОМ У РЕКИ

Два месяца назад Карая принесли в плетёном лукошке в этот дом. В доме жили лесник, его жена и шестилетний Алёша. Лесник был огромный человек, от которого пахло табаком, смолой и неизвестными лесными запахами. Он весь день пропадал в лесу. Когда раздавались тяжёлые шаги хозяина, Карай поджимал хвост и прятался в угол. Один раз лесник чуть было не наступил на него.

Хозяйка кормила Карая, и он любил её.

Больше всех всё-таки Карай любил Алёшу. Куда Алёша, туда и Карай. Когда Карай подрос, его выпустили во двор. И он стал жить под крыльцом. Алёша потихоньку от матери принёс ему половик и постелил на солому.

Неподалёку от дома протекает речка. Она неширокая, но зато глубокая. За речкой — сосновый бор. Там живут разные звери.

Когда приходят сумерки, из леса неслышно прилетают большие птицы. Это совы и филины. Они кружат над домом, а потом куда-то пропадают.

Алёше и Караю строго-настрого запрещено ходить в бор. Без взрослых. Там медведи и серые волки. Они только и ждут, когда Алёша и Карай попадутся к ним в лапы.

2. УТРО НА БОЛЬШОМ ДВОРЕ

Первым на Большом дворе просыпается петух Деригорлов. Он переступает на тонкой жердине, хлопает коричневыми крыльями и, прочистив горло, орёт сумасшедшим глосом: «Ку-ка-ре-ку-у!»

Под крышей начинают возиться голуби.

В хлеву шумно вздыхает чёрно-белая корова. Она удивляется, почему не приходит хозяйка, и протяжно мычит: «Вставай, хозяйка, подои меня да за речку на луг проводи...»

И хозяйка услышала, спустилась в хлев.

«Дзинь-бом! Бом-дзинь!» — слышит Карай, как ударяются струи молока в бидоне. Он вылезает из-под крыльца и, облизываясь, наблюдает за хозяйкой.

Из сарая важно выходят утки. Впереди селезень. Он самый большой и красивый. В его перьях все цвета радуги. Утки никогда не трогают Карая. Они цепочкой вслед за своим господином идут меж гряд по тропинке к речке. И там, у калитки, смиренно стоят и ждут, когда хозяйка откроет.

А вот и братья Гусакины. Увидев Карая, они вытянули длинные шеи и зашипели. Карай загляделся на подойник с молоком и не успел увернуться — двух клоков шерсти как не бывало.

Отскочив в сторону, он от души облаял Гусакиных. А те, одинаково переваливаясь, как ни в чём не бывало шли по лужайке, и рыжая щенячья шерсть застряла в их клювах.

А вот и индюк Гребешков. Он встаёт позже всех. И глаза у него всегда красные. Увидев Карая, Гребешков замирает на месте, а затем на цыпочках начинает подкрадываться. Но и Карай не дремлет: он подпускает индюка совсем близко, а потом неожиданно отскакивает в сторону. Гребешков качает головой и с досады долго бубнит себе что-то под нос.

Все давно встали, а Алёши всё ещё не слышно. Карай направляется к окну. Он становится на задние лапы и прислушивается: Алёша спит. Карай негромко тявкает, но Алёша не хочет просыпаться.

«Вот соня...» — вздыхает Карай и отходит от окна.

Заскрипели ступеньки. Карай бросился к крыльцу. Пора ему завтрак принести. Из сеней вышла хозяйка. Но в руках у неё ничего не было. Зато на плече стояла большая плетёная корзинка с мокрым бельём.

Карай, задрав вверх голову, обиженно залаял. Он требовал свой законный завтрак. Но хозяйка, едва взглянув на него, сказала: — А ну вас!..

Лицо у неё было расстроенное.

«Моя миска пустая... — лаял Карай. — Там ни крошки нет... Я давно всё вылизал!»

Хозяйка ушла. Карай долго смотрел вслед. И одно ухо его растерянно оттопырилось. Он ничего не понимал. В это время его всегда кормили. Может быть, еда в доме кончилась? Карай поднялся на крыльцо: дверь отворена. Пахнет каким-то противным дымом. Пробравшись в комнату, он подбежал к кровати.

Алёши там не было. Карай удивился и уткнулся носом в пол. Алёшины следы вели в другую комнату.

3. В ЭТОМ ДОМЕ БОЛЬШЕ ЖИТЬ НЕЛЬЗЯ

Алёша, прислонившись лбом к стене, стоял в тёмном, пыльном углу. Он был в майке и чёрных трусах. На коленке засохшая ссадина. Носом Алёша издавал непонятные звуки.

Карай завилял хвостом и радостно залаял, он решил, что Алёша спрятался от него. Они много раз играли в такую игру: Алёша убегал куда-то, а Карай в два счёта находил его. Это Караю ничего не стоило.

а Алёша всегда радовался. Вот и сейчас Карай нашёл его.

Но Алёша не стал радоваться. Он переступил с ноги на ногу и сказал:

— Убегу, вот и всё...

Голос у него был тонкий и обиженный. Он даже всхлипнул.

«У меня миска пустая...» — тявкнул Карай.

— И пусть они меня в лесу ищут... — Алёша вытер кулаком глаза.

«Кость бы хорошо... — сказал на собачьем языке Карай. — С мясом... Или хотя бы с хрящом».

— В лес убегу... — продолжал Алёша. — И буду там жить... Там меня никто верёвкой стегать не будет.

Карай понял, что Алёша не даст ему кость с мясом. Или с хрящом. Он лёг у Алёшиных ног и стал слушать.

Глаза у Карая тёмно-карие. Рыжая шерсть курчавая, лапы толстые. Длинные уши свисают на глаза. Они очень подвижные. Если захочет Карай, то может их передвинуть на лоб или на затылок. Захочет — оттопырит. Уши тоже курчавые. Вот уже два дня в одном ухе сидит маленькая колючка. Вытащил бы её Алёша, что ли!

— ...Подумаешь, новые штаны сгорели! Я и без них проживу... А она меня верёвкой... Убегу в лес... — бубнил Алёша. — Не хочу в этом доме жить... Давай вдвоём уйдём?

Куда Алёша, туда и Карай. В лес так в лес. Вот только поест бы чего-нибудь и ещё из уха колючку вытащить.

Алёша повернулся к Караю. Тот оттопырил ухо, чтобы друг увидел колючку, но Алёша смотрел не на ухо, а в глаза.

— Построим в лесу шалаш и будем

жить, — сказал Алёша. — Зайцев будем стрелять...

Карай залаял. Он пытался объяснить Алёше, что сначала нужно его накормить, а потом хоть на Луну. И ещё хорошо бы колючку из уха...

— Проживём... — сказал Алёша.

4. МЫ УХОДИМ ИЗ ДОМУ

С речки доносятся глухие шлепки. Это хозяйка колотит вальком мокрое бельё. Тень от забора стала короче. Припекает.

Алёша и Карай готовы в путь. За спиной у мальчика деревянное ружьё. С ним Алёша будет охотиться на зайцев. А Карай подбирать их. За пазухой у Алёши кулёк с пряниками. Это с собой.

Карай учуял пряники и громко лает: «Давай сейчас съедим?»

Алёша не соглашается: а что они в лесу будут есть? Он отталкивает щенка и говорит:

— Попрошайка, вот кто ты!

Карай обиделся. Он отвернулся и положил морду на толстые лапы.

— Я пошёл, — сказал Алёша.

Карай молча лежит. Но коричневые глаза его неотступно следят за другом.

Алёша, не оглядываясь, идёт к калитке. Он даже штаны забыл надеть. В майке и трусах покидает родной дом. Карай выдерживает характер. Но короткий хвост выдаёт его. Хвост быстро-быстро молотит по земле. И когда скрипнула калитка, Карай вскочил и помчался за Алёшей.

5. КТО ЖИВЁТ В ЛЕСУ?

Когда Карай оказался на улице, его сразу окружили незнакомые запахи и звуки. Щенок уселся на тропинку, шерсть взъерошилась, уши двигались в разные стороны, а нос сжимался и разжимался.

— Вперёд, — сказал Алёша.

Они миновали мост и углубились в бор. В сосновом бору тихо. С еловых ветвей свисает седой мох. Под Алёшиными ногами шуршат старые хвоинки, потрескивают сучья. Вершины сосен и елей покачиваются. Над ними плывут белые облака.

Кто-то стучит чем-то по стволу. Кто-то притаился за толстым поваленным деревом.

Кто-то неслышно прыгает над головой с ветки на ветку.

«Только троньте...» — ворчит Карай. Хвост его низко опущен и дрожит.

Лес молчит.

Алёша шагает вперёд, не останавливаясь.

Сосны и ели остались позади. Вокруг берёзы, осины, молодые дубки. Солнечные лучи запутались в листве. Под ногами мельтешили яркие жёлтые пятна.

Деревья расступились, и они увидели поляну. Под толстой берёзой Карай обнаружил нору, которую Алёша и не заметил. Сунул туда нос и, услышав сердитое ворчание, отскочил в сторону. В норе кто-то жил.

Алёша положил на землю ружьё и подошёл к куче сушняка. Выбрал деревце потоньше и потащил к огромной ели, ветки которой спускались к самой земле.

— Здесь будет наш дом, — сказал Алёша.

6. ССОРА

Карай лежал у норы и не спускал с неё глаз. Алёша таскал сухие берёзовые и сосновые жердины и прислонял их к стволу. Иногда жердины падали, и Алёша снова их поднимал и ставил к дереву. Ему стало жарко.

— Всё лежишь? — с укором спросил Алёша.

«Там кто-то есть!» — тьякнул Карай.

В норе затихли. Карай подбежал к куче. Он не лентяй, с удовольствием поможет. Алёша ухватился за деревце и потащил. Карай вцепился зубами в толстый сук. Они с места. Тогда Карай схватил с земли маленький прутик и тоже понёс к ели.

Шалаш готов. Алёша отошёл в сторону и любовался. Замечательный шалаш... Вот только как попасть в него? Он совсем забыл про дверь. Пришлось несколько жердей вытаскивать.

— Ну как? — спросил Алёша.

Карай первым вошёл в шалаш. Сквозь ветви сверху сочился дневной свет. Что ж, жить можно. Хорошо бы сюда миску с полёбкой...

Алёша устал и проголодался. Он вытащил из-под майки маленький кулёк с пряниками и, сидя на листьях, стал есть. Карай тут же выскочил из шалаша и улёгся рядом. Но Алёша не смотрел на него. Он ел пряники и думал о том, как он тут в лесу будет жить.

Алёша не заметил, как съел все пряники. Он скомкал бумагу и бросил на землю. Карай внимательно обнюхал:

ни крошки! Он с обидой уставился на друга: дескать, как же это ты не поделился?

Но Алёша всё ещё думал свою думу. Карай царапнул его по голой ноге лапой. Алёша сердито оттолкнул щенка. И тогда Карай окончательно обиделся. Он высказал на своём собачьем языке всё, что в этот момент думал об Алёше.

— Я тебя не звал — уходи, — сказал Алёша.

«Вот как?» — Карай, опустив хвост, отправился домой. Он медленно переставлял лапы, ждал, что Алёша окликнет, но тот молчал.

Окончание в следующем номере

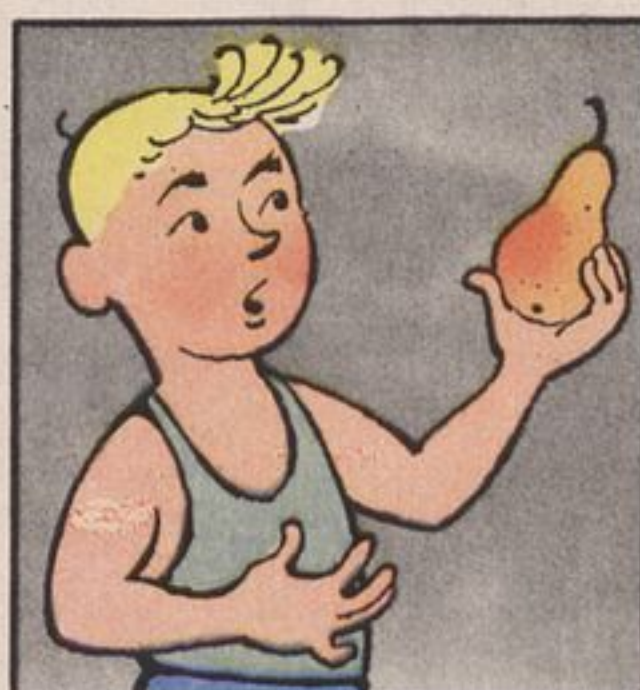
МУРЗИЛКА—ЮННАТ

... с кошкой воевал...

...соседские груши пробовал...

...вот одна осталась. Очень вкусная!..

Тут мне в голову пришла превосходная идея!

Утром мы пришли к юннатам и принесли огромнейшую грушу.

Удивились юннаты: — Как вы вырастили такой превосходный плод?!

— Науку надо знать! — гордо говорим мы.

— Растения надо удобрять. Вот мы и посадили семечко прямо в мешок с удобрениями.

Смотри страницу 29.

Байхан и Айхан

Каюм **ТАНГРЫКУЛИЕВ**

Рис: **В. ПЕРЦОВА**

Молоко запело,
Молоко вскипело.
Пенку бабушка сняла,
В миску белую слила.

Очень любит пенку
Внук её Байхан —
К миске руку протянул
Маленький Байхан.

Младший брат его, Айхан,
Был от миски близко.
Руку протянул Айхан,
Потянул за миску.

Где же пенка?
На полу.
Где же мальчики?
В углу!

Перевёл с туркменского **Я. АКИМ**

С ЧЕГО НАЧАТЬ?

Сергей МИХАЛКОВ

Рис. А. БАЖЕНОВА

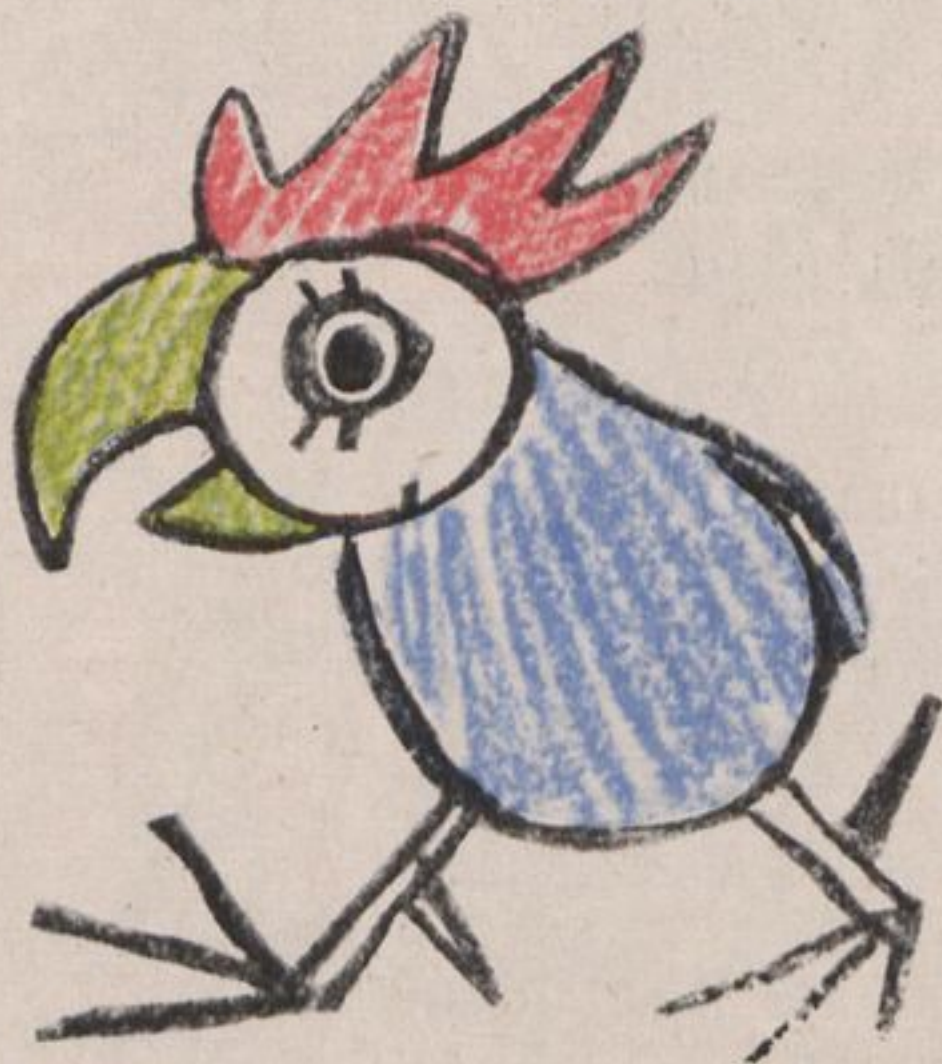
Я хочу стать художником. Сейчас я буду рисовать. Карандаши у меня есть. Целых четыре: чёрный, красный, синий и зелёный. Бумага есть. Что же мне нарисовать? Нарисую Петушка! Я их много видел — и живых петушков и нарисованных... Вот только с чего начать? С головы или с хвоста? Самое трудное — это начать! Начну с головы, а потом подрисую всё остальное: хвост, крылья и лапки со шпорами...

Вот! Хороший получился гребешок. Как настоящий! Теперь нарисую глаза и клюв...

Что такое? Получился Попугай! Ну, ничего! Когда я ему приделаю хвост, он будет похож на Петушка. Нет, лучше я сначала нарисую ему лапки со шпорами...

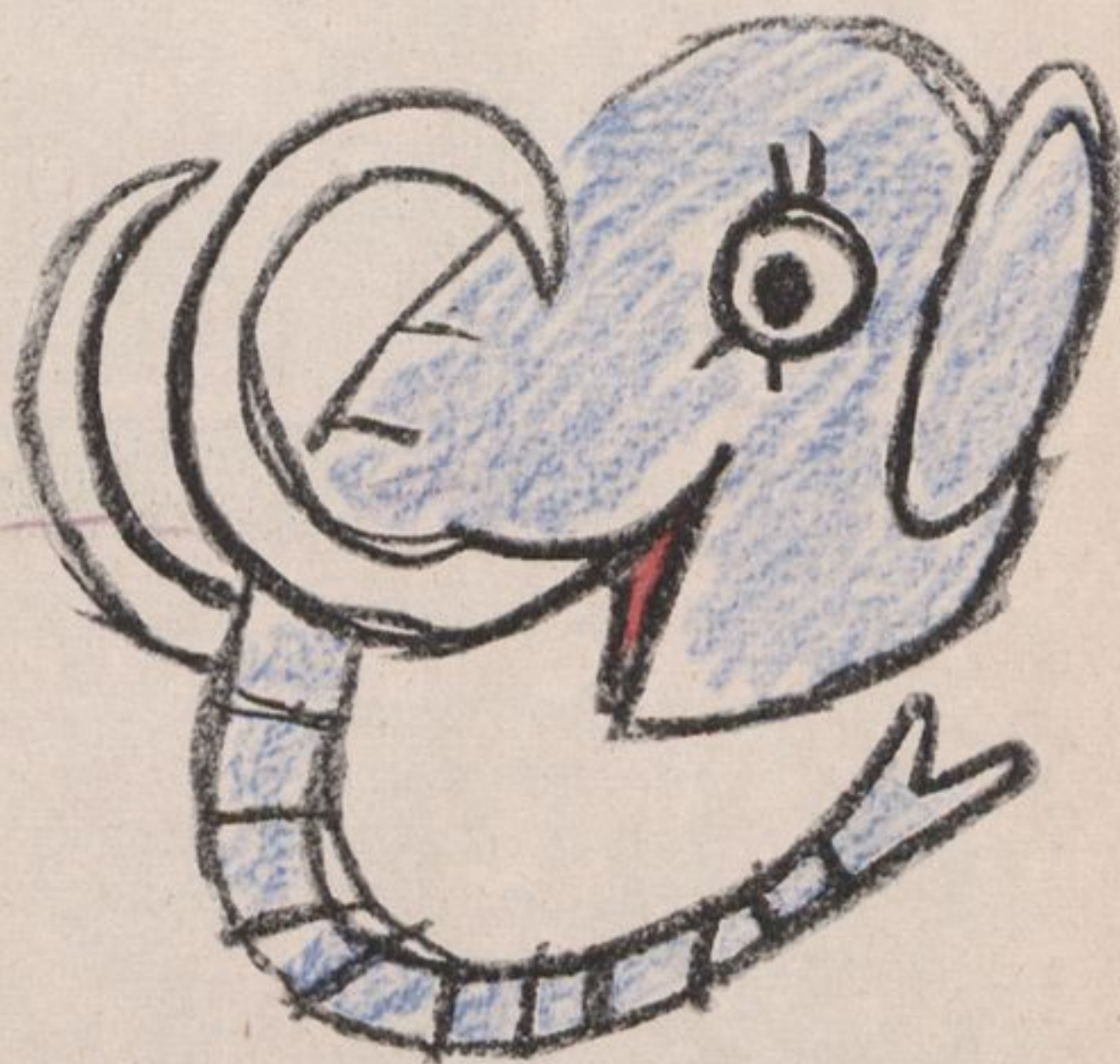

...а хвост я ему совсем не буду рисовать, потому что я не помню, какие у петушков хвосты бывают. Вместо хвоста я оставлю пустое место, как будто так и надо...

Теперь я нарисую Верблюда. Он у меня гораздо лучше получится. Я одного Верблюда в цирке видел. С чего начать?

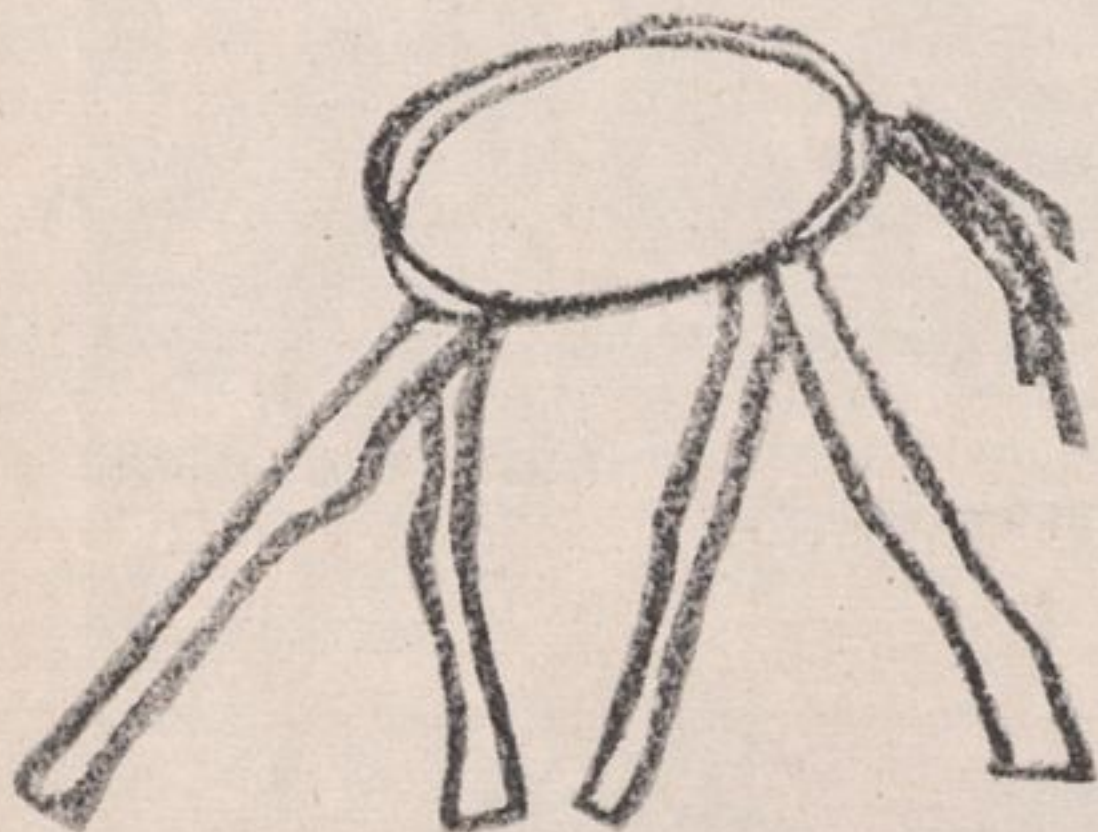
Это я нарисовал горб. Вот только не знаю, сколько ему горбов сделать? Один или два? А может быть, три?.. Нет, Верблюда я сейчас рисовать не буду. Сначала узнаю, сколько у него должно быть горбов, и тогда уже обязательно нарисую. А сейчас... Кого мне сейчас нарисовать? Кого? Придумал! Слона!.. Слонов рисовать совсем просто. У них есть хобот, потом клыки, большие уши и хвост. Я Слона очень хорошо помню. Он у нас на полочке стоял, пока я его нечаянно не уронил. Очень хороший был слоник... Мама так рассердилась, когда он разбился... Буду рисовать слона... Только с чего начинать? Что главнее? Самое главное у каждого слона — хобот.

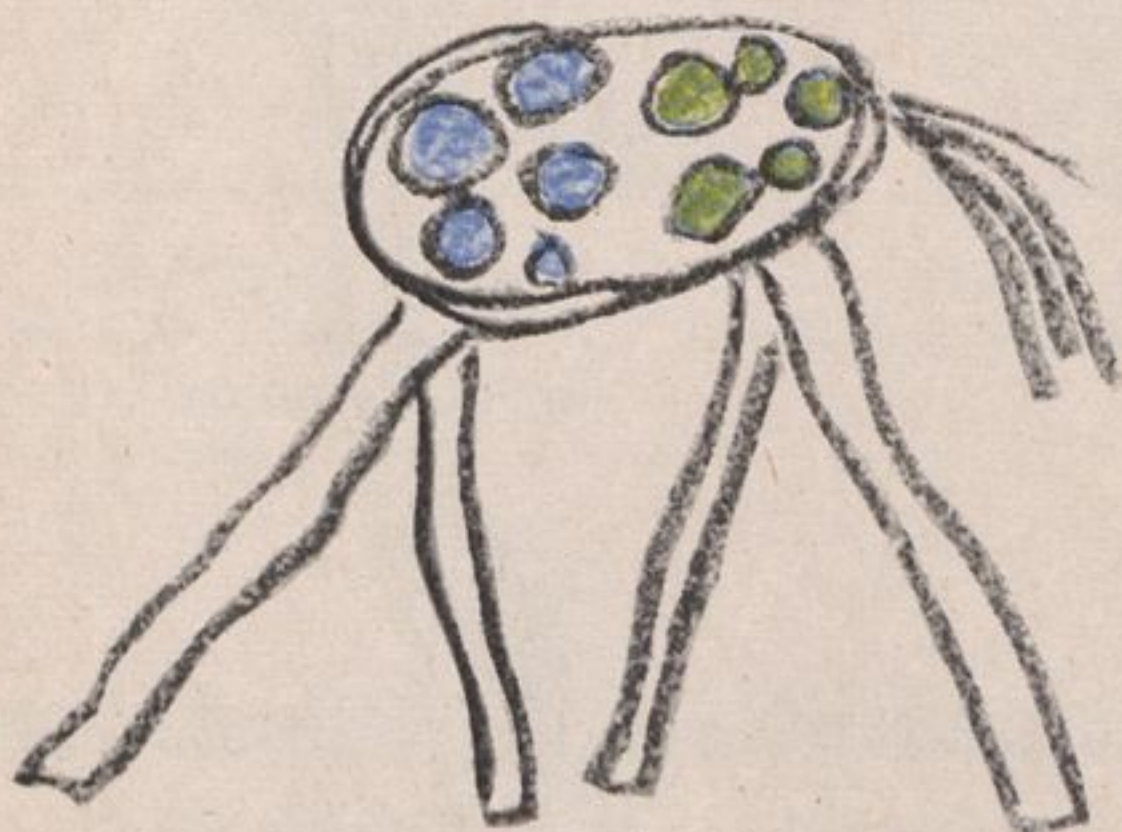
Хобот у меня получился. И глаз хороший и клыки... А где мне всё остальное рисовать? Целый слон на листе не помещается... Просто я неверно начал рисовать. Если бы я начал рисовать сначала ноги, тогда поместился бы весь остальной слон. Зверей надо обязательно начинать рисовать с ног.

А я начал с хобота. Поэтому слон у меня и не получился...

Сейчас я нарисую Жирафу. Сперва я нарисую Жирафовы ноги, и тогда у меня рисуется вся Жирафа.

Вот... Ноги готовы. Ноги у Жирафы длинные-предлинные, а сама она вся в пятнышках. Сколько у Жирафы пятнышек? Совсем забыл... не помню... А какого они цвета? Я их нарисую, а потом раскрашу. Вот так...

Пять синеньких и пять зелёных. Красиво получилось! Пятнышки я нарисовал, а для шеи места не хватило. Что делать?

Наверное, надо было начинать с шеи. Шея у Жирафы тоже длинная-предлинная, длиннее ног... А что, если сделать её покороче?

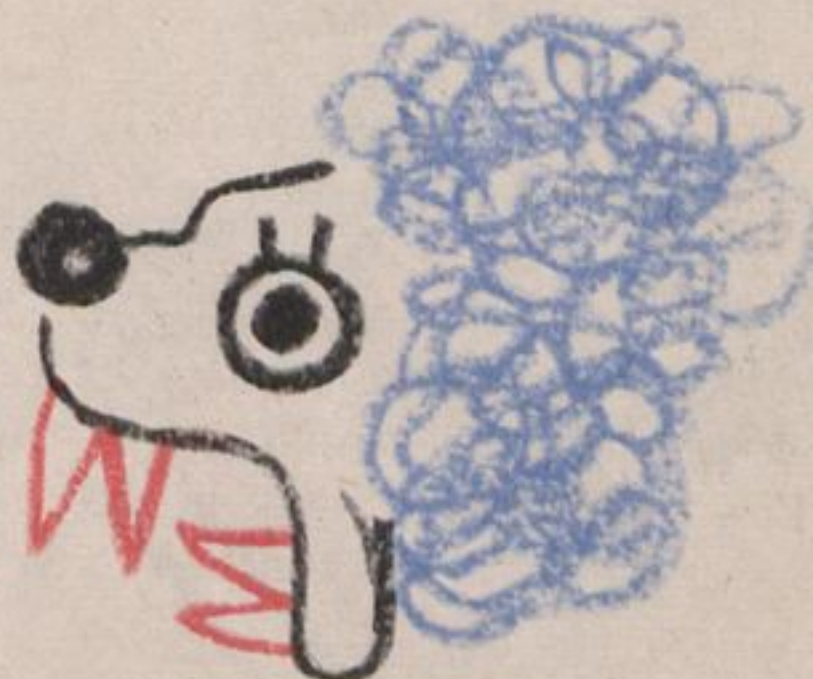
Вот вам и Жирафа! Только она почему-то больше похожа на Собачку. Оказывается, я уже умею рисовать собачек! А я не знал. Надо написать, что это Собачка, а не Жирафа...

Теперь я могу нарисовать даже Тигра или Льва! Сначала я нарисую гриву. Льва надо начинать обязательно с гривы...

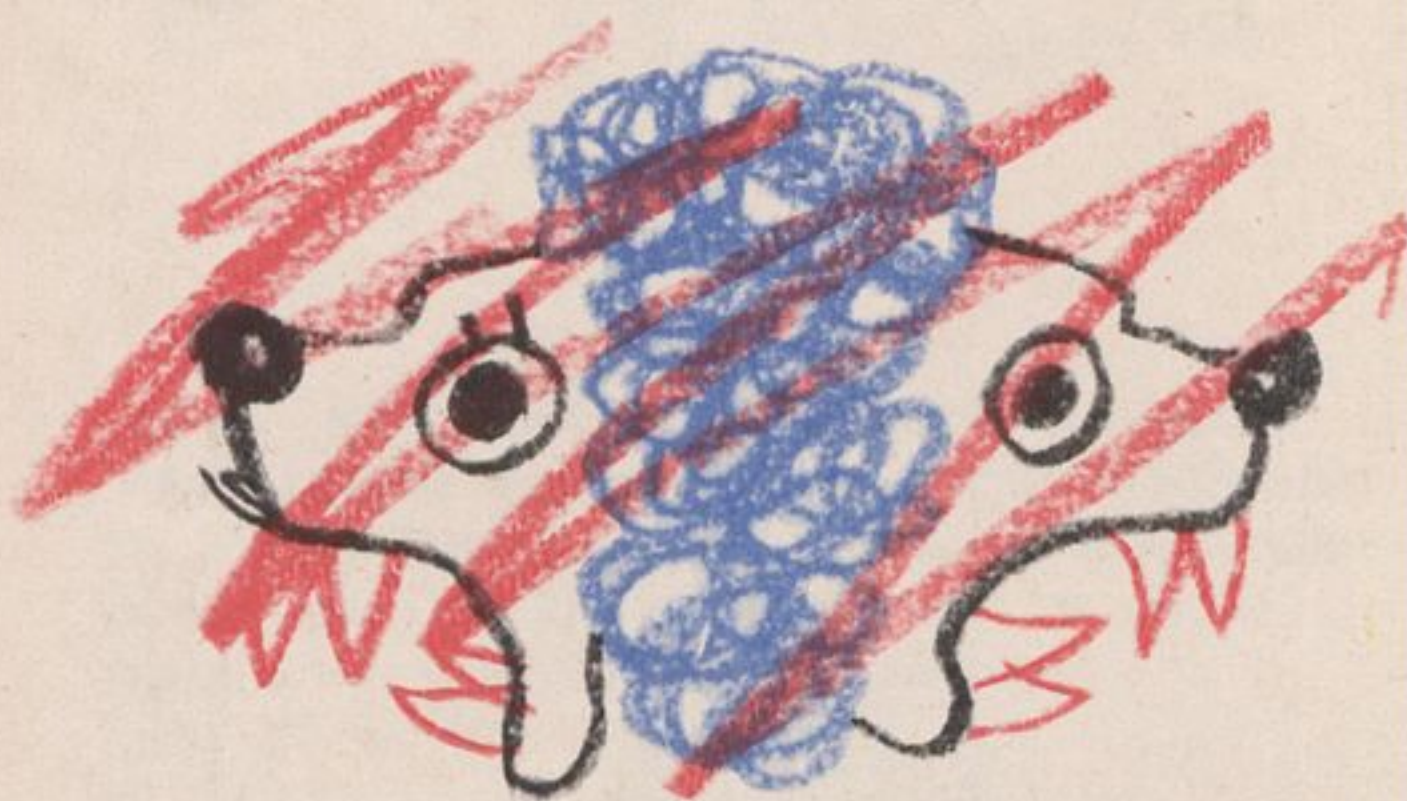
Грива у Льва — самое главное... Грива есть, теперь надо нарисовать голову. Голова начинается там, где грива кончается...

Вот... так... Как же это у меня получилось? Нарисовал голову, но не с той стороны... Надо её с другой стороны нарисовать!

Ой! У одного Льва две головы! Не надо было мне начинать с гривы. Нарисовал гриву и сразу запутался. Настоящие художники никогда не начинают рисовать львов с гривы... Надо её зачеркнуть!

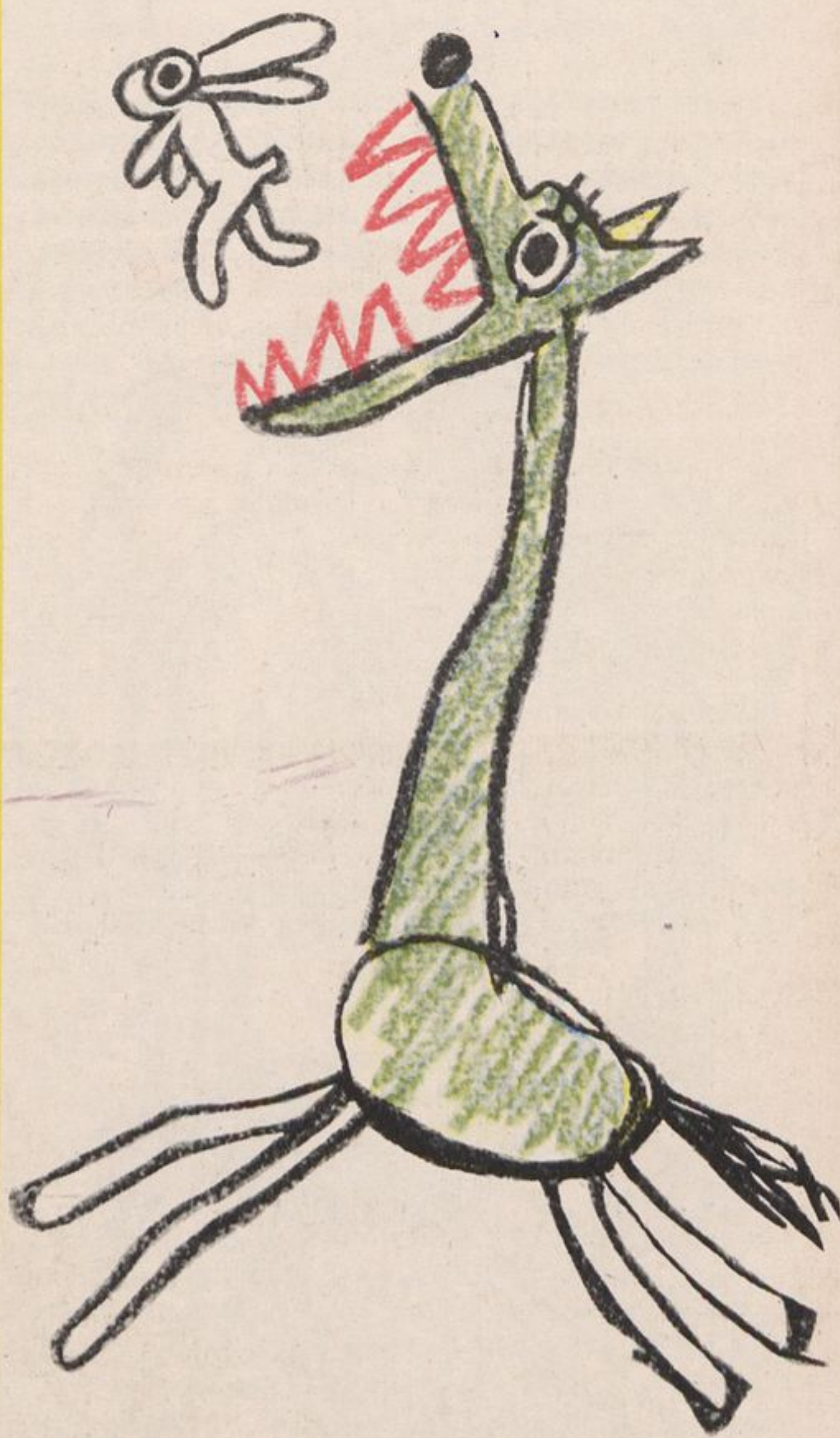
А теперь я нарисую целую картину. Как будто бежит Зайчик и за ним гонится Волк. Он хочет съесть бедненького Зайчика... Зайчика я нарисую очень маленького, чтобы его было жалко. А Волку я нарисую огромную пасть и много-много зубов... Нет, лучше клыков, чтобы было страшнее... Сначала я нарисую Зайчика — он убежал в самый угол...

А из другого угла за ним гонится Волк... Сейчас он схватит Зайчика...

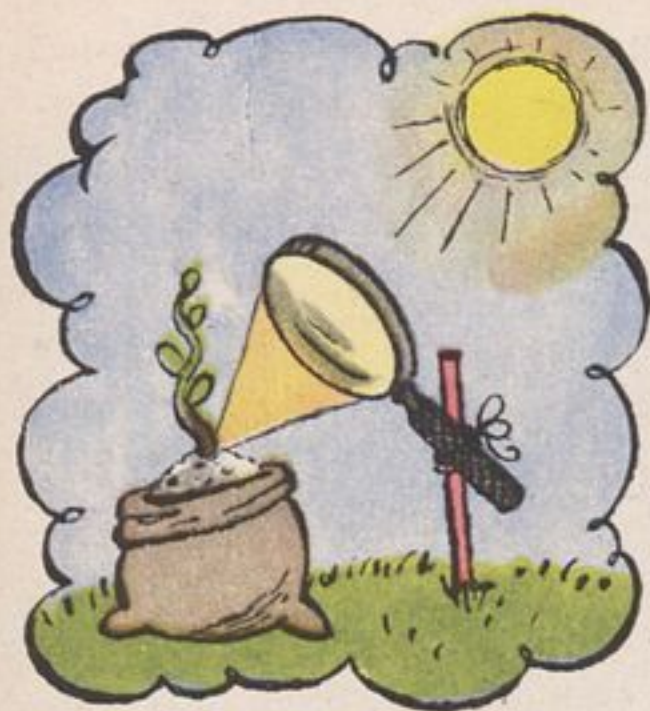
Только теперь у меня Волк похож больше на Жирафу. Значит, я всё-таки умею рисовать Жирафов? Чтобы нарисовать Жирафу, надо начинать рисовать Волка, и тогда получится Жирафа. Жалко только, что Зайчик у меня похож не то на Мышонка, не то на Лягушонка... Я его завтра переделаю в Рыбку. А сегодня я уже устал. Сегодня я не буду больше рисовать...

И всё-таки я буду художником! Раз есть карандаши и бумага — надо рисовать! Вот только узнаю у кого-нибудь, с чего надо начинать, когда рисуешь зверей? С головы, с хвоста или с чего-нибудь ещё, вроде гривы или гребешка?

Я очень люблю рисовать!

МУРЗИЛКА—ЮННАТ

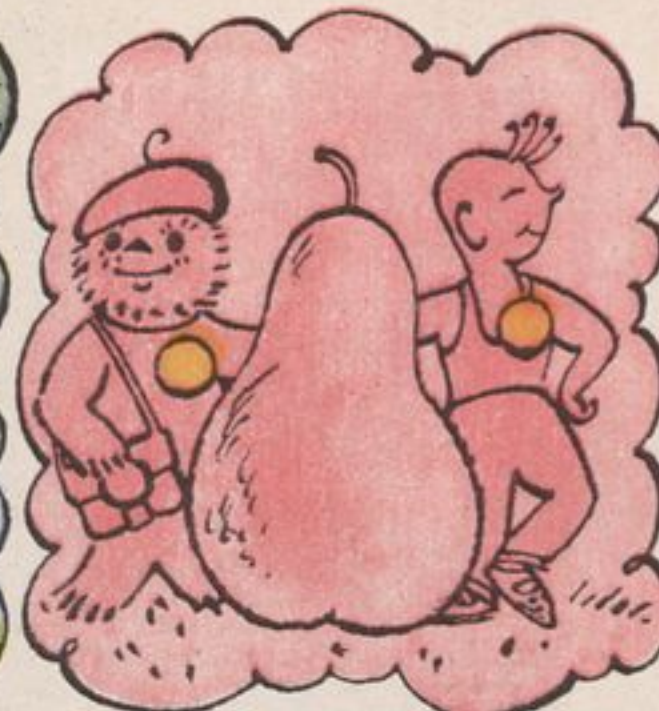
Растениям нужен свет. Мы приладили громадное увеличительное стекло.

А ночью дополнительно поставили прожектор.

Растения надо поливать. Мы сделали душ и поливали круглосуточно.

Теперь, видимо, нас наградят медалями сельскохозяйственной выставки.

— А какова груша на вкус? — спрашивает Марат Пуговкин из первого класса «Б»...

и... достаёт свой садовый ножик...

...и пробует нашу грушу...

...Ну что сказать?.. Груша, конечно, была резиновая. Мы её надули... Но вот юннатов «надуть» не смогли...

Ос на завтрак
И обед
Ел пернатый
Осоед,
Не давал
Покоя осам,
Всё искал их
По откосам.
Не боясь
Осиных жал,
Тут же ос
Уничтожал.
Подставлял
Жужжащим осам
Лоб
С чешуйчатым
Зачёсом;
Но особенно
Несносен
Осоед бывал
Под осень:
Крюконосый
И усатый,

ОСОЕД

Павел БАРТО
Рис. В. КАНЕВСКОГО

Хвост расправив
Полосатый,
Он птенцам-
Подросткам
Нёс
По сто в день
Осиных
Гнёзд.
Доставалось
Лихо осам.
Как
Им сладить
С крюконосым?
Жал
Не жалко
Было им;
Жаль,
Для жал
Неуязвим!
Пожужжали
В норах осы
И... оставили
Откосы.

ИЗ УКРАИНСКИХ
НАРОДНЫХ
КОЛЫБЕЛЬНЫХ
ПЕСЕН

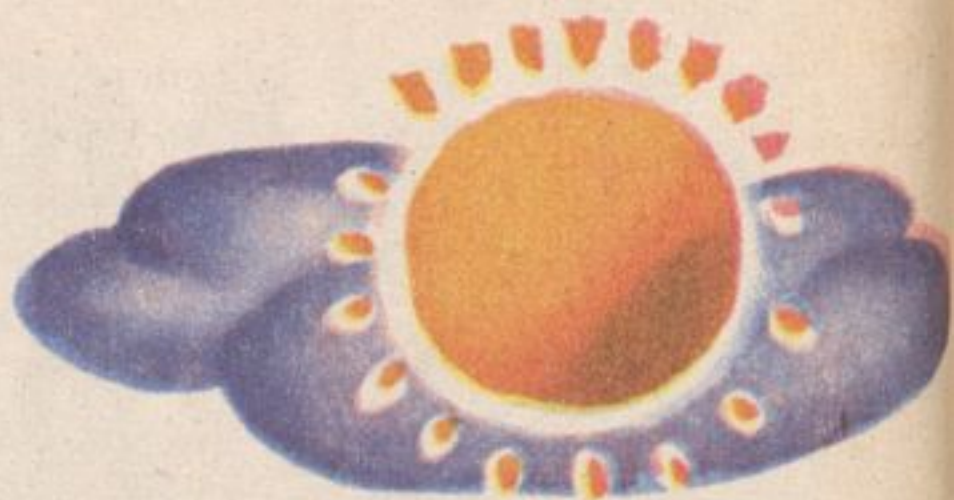
* * *

Пошла кошка на
торжок
Да купила козушок.
Вот бы с кошки снять
Да Антошке дать,
Чтоб теплее было
спать!

* * *

Ходит кот по горе,
Носит сон в рукаве,
Всем ребятам продаёт,
А Санечке так даёт.

Перевёл и обработал
В. ПРИХОДЬКО

Что в этих рисунках неправильно?

ПОДУМАЙ, ОТГАДАЙ

Веня, Володя и Витя
убегают от дождя. По-
кажи им дорогу к до-
му, пока они не про-
мокли.

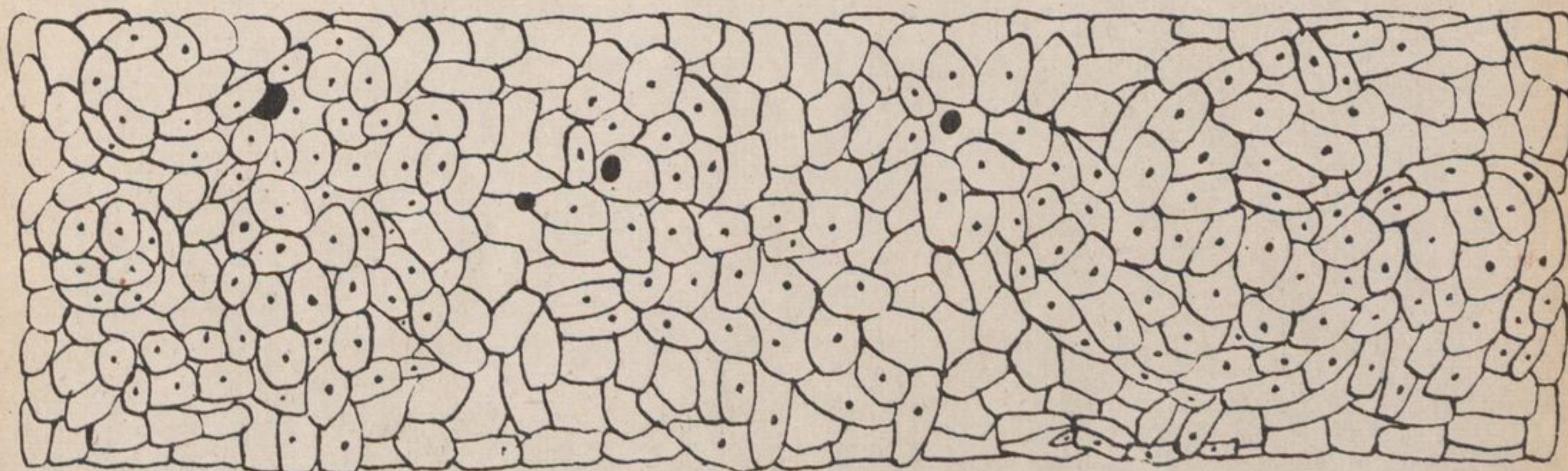

Кира, Женя, Толя,
Лёня и Рая спрята-
лись от Юры. Помо-
ги ему найти друзей.

Кто из них левша?

Закрасьте камешки с чёрными точками, и вы увидите необыкновенных футболистов.

Рисунки на обложке Е. РАЧЁВА

Редактор А. МИТЯЕВ

Редколлегия: З. Александрова, С. Алексеев, А. Барто, Л. Воронкова, А. Ермолаев, Н. Емельянова, Е. Ершова (зам. редактора), Ю. Казаков, М. Коршунов, Ю. Коринец, Ю. Нагибин, К. Орлова (ответственный секретарь), Е. Рачёв, В. Чижиков.

Художественный редактор Ю. Молоканов

Технический редактор В. Лубкова

Год издания сорок первый. Цена 10 коп.
Подп. к печати 6/VII 1965 г. Бумага 84×108^{1/16}. Печ. л. 2(3,36). Уч.-изд. л. 4. Тираж 2 865 500 экз. Заказ 1163.
Адрес редакции и типографии «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия»: Москва, А-30, Суцёвская, 21.
Телефон: Д 0-45-08.

32223

